

УДК 94(470.5)«1936/1937»

Аграрный кризис в уральской деревне в 1936 г. – первой половине 1937 г.¹

Г. Е. Корнилов*

* Корнилов Геннадий Егорович

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором экономической истории Института истории и археологии УрО РАН, заведующий кафедрой истории России Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург, Россия; genakorn@mail.ru

Голод населения Урала в 1936 г. – первой половине 1937 г. не получил освещения в исторической литературе. Аграрный кризис 1936 г. привел к продовольственному кризису. В статье выделены основные его причины, обозначены основные его параметры.

Ключевые слова: аграрный кризис, сельское хозяйство, заготовки, продовольственный кризис, голод.

Урал находится в зоне рискованного земледелия. Эффективность аграрного производства зависит от природно-климатических факторов. Здесь бичом сельского хозяйства являются заморозки и затяжные дожди, в отдельные годы опасны засухи, затяжное весеннее и осеннее бездорожье. Погодные условия 1936 г. в период роста и созревания зерновых культур оказались исключительно неблагоприятными, что отразилось на урожае. В третьей декаде мая стояла холодная погода с пониженными температурами; во второй декаде июня наблюдались заморозки до минус 2–3 градусов; затем стояла жаркая погода, особенно в конце июля – первой половине августа, осадков практически не было. В сентябре начались затяжные дожди, в северо-западных районах прошел ураган². 1936 год собрал весь набор крайне неблагоприятных погодных факторов, что выразилось в неурожае и привело к длительной голодовке сельского населения (декабрь 1936 – июль 1937 г.).

Голод сельского населения из-за неурожаев был частым явлением в жизни деревни. Причиной его были не только неблагоприятные природно-климатические условия. К голоду приводила

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ (проект № 14-11-66011).

² ЦООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 222. Л. 25–26.

и аграрная политика государства, забиравшая у крестьян значительную часть произведенной продукции. Эта практика была обычной и в имперский период, она сохранилась и в условиях социалистического строительства 1930-х годов. Налогово-заготовительная политика государства стала одной из основных причин аграрного кризиса 1936 года.

Если о «великом голоде» начала 1930-х годов вышло большое количество литературы в России и за рубежом [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11], то о голоде 1936–1937 гг. известно крайне мало.

Летом-осенью 1936 г. из-за неблагоприятных погодных условий был собран крайне низкий урожай зерновых культур и картофеля. Неурожай, охвативший практически все районы Свердловской области, стал основой аграрного кризиса и предпосылкой продовольственного кризиса. Аграрный кризис охватил практически 90% сельских районов Свердловской области, его проявлением было бегство крестьян из родных мест, в сельской местности фиксировалось сокращение крестьянских дворов. Хозяева вынуждены были покинуть места своего проживания и мигрировать в поисках лучшей доли. К концу 1936 г. планы заготовок зерна выполнили только 6 районов из 67 (8,95%). Несмотря на сокращение по сравнению с 1935 г. всего сданного и проданного колхозами зерна в 1936 г. на 27,4%, доля расходов зерна выросла с 36,7 до 44,0%. Особенно вырос удельный вес сданного государству зерна с 29,5% до 42,3%. То есть, несмотря на низкий урожай государство изъяло существенную часть собранных зернобобовых культур. Увеличение доли сданных государству зерна и картофеля происходило за счет сокращения распределения этих продуктов по трудодням членам колхозов. В 1936 г. на один трудодень было распределено в среднем по области 1 кг зерна, что было в 2,5 раза меньше, чем в 1935 г.; деньгами колхозники получили на один трудодень по 26 копеек в 1936 г. против 27 копеек в 1935 г.¹ За свой труд в общественном хозяйстве колхозники в 1936 г. получили 14,3% от валового сбора зерновых². Таким образом, неурожай был лишь предпосылкой продовольственного кризиса. Главную роль сыграли хлебозаготовки. После отгрузки зерна государству и создания се-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее: ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 36. Д. 123. Л. 65 об.

² Там же. Оп. 33. Д. 223. Л. 137.

менного фонда колхозы остались без хлеба, выдавать на трудодни было нечего. Уже в ноябре-декабре 1936 г. в ряде районов области ощущался недостаток хлеба. В конце зимы, весной 1937 г. голод охватил большую часть сельских районов области.

В 1936 г. наблюдался рост поголовья скота в расчете по всем категориям хозяйств. Ситуация в колхозах в общественном животноводстве была совершенно иной. За 1936 г. план развития животноводства по колхозам не был выполнен по всем видам продуктивного скота: по крупному рогатому скоту выполнение составило 95%, за год пало – 25517 коров, 14025 телят; по свиньям – на 73,8%, пало 131246 свиней, свинок до года – 107184 голов; овец и коз на 88,6%, пало 22909 голов. В этот засушливый год колхозное животноводство потеряло 175671 гол. скота¹.

Одна из причин сложившейся ситуации – плохая обеспеченность скота необходимыми помещениями. Обеспеченность скотоместами колхозного стада оставалась низкой: коровники могли вместить 62% имевшегося поголовья крупного рогатого скота, телятники – 23% телят, свинарники – 51% поголовья свиней, овчарни – 21% всего мелкого рогатого скота². Вторая причина сокращения общественного поголовья скота – острая нехватка кормов. В переводе на крупный рогатый скот на 1 голову скота требовалось наличие сенокосов в 1,5 га и пастбищ в 2 га. В Свердловской области средняя обеспеченность сенокосами на голову крупного рогатого скота составляла в 1936 г. 0,82 га, а пастбищами – 1,37 га³. Общий недостаток кормов в колхозах составлял 57,0 тыс. тонн. Практически не имели кормов 1438 колхозов области (30%)⁴.

Из-за отсутствия кормов осенью 1936 г. началось истребление скота. У колхозов не было средств, чтобы покупать корма. За 1936 г. по области пало и вынужденно прирезано 180,5 тыс. голов всех видов скота (по МТФ – 21269 голов, по СТФ – 128931 голов, по ОТФ – 22577 голов). Рабочих лошадей пало 7685 голов плюс 2881 жеребенок⁵. Признаки кризиса в животноводстве появились уже летом-осенью 1936 г., когда разразились заразные болезни живот-

¹ ГАСО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 604. Л. 55-56.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 474. Л. 69.

³ ГАСО. Ф. 367. Оп. 1. Д. 604. Л. 61.

⁴ Там же. Ф. 364. Оп. 1. Д. 502. Л. 14.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 474. Л. 147, 151.

ных. Среди свиней была распространена чума. Распространилась исключительно заразная болезнь лошадей – инфекционная анемия.

Справиться с заразными инфекциями животных имевшаяся ветеринарная сеть Свердловской области не смогла¹. В 25-ти районах области не было ни одного ветеринарного врача². Недостаточно развитая ветеринарная сеть, некомплект врачей, низкая квалификация фельдшеров, несвоевременное финансирование не позволили предотвратить значительную заболеваемость и отход животных. В 1936 г. фиксировался существенный рост заболеваемости и потеря животных по сравнению с 1935 г. и по заразным, и по незаразным болезням³.

Характерным явлением осени 1936 г. был массовый забой скота в колхозах, передача скота с ферм колхозникам из-за вспыхнувшей эпидемии заразных болезней и острая нехватка кормов. Это привело к катастрофическому сокращению поголовья скота в колхозах. Пик сокращения скота пришелся на октябрь 1936 г. В итоге государственный план развития животноводства колхозными фермами Свердловской области на начало 1937 г. был не довыполнен на 6,08 тыс. голов крупного рогатого скота (17%), 66,3 тыс. свиней (23,2%), 12,2 тыс. овец (9,38%)⁴.

Особенностью ситуации в уральской деревне в 1936–1937 гг. были не только высокие хлебозаготовительные планы, которые усиливали негативный эффект неурожая, но и то, что органы власти весной и летом 1937 г. практиковали выделение голодавшим колхозникам продовольственных ссуд, чтобы избежать массовой смертности от голода. Государство не хотело повторения трагических событий 1932–1933 гг. Однако остановить его оно не сумело. Голод носил в уральской деревне локальный характер, он начался зимой 1936 г. и продолжался весной и в начале лета 1937 г.

Библиографический список

1. Баранов Е. Ю. Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Уральской области в 1928–1933 гг.: автореф.: дис... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2002. 22 с.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 474. Л. 118.

² Там же. Оп. 15. Д. 99. Л. 19.

³ Там же. Оп. 4. Д. 474. Л. 121.

⁴ Там же. Оп. 14. Д. 474. Л. 100, 101.

2. Баранов Е. Ю., Корнилов Г. Е., Лабузов В. А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. 632 с.
3. Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 1: 1929 – июль 1932: В 2 кн. Кн. 1 / Отв. составитель В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2011. – 656 с.
4. Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 1: 1929 – июль 1932: В 2 кн. Кн. 2 / Отв. составитель В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2011. 560 с.
5. Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 2: Июль 1932 – июль 1933 / Отв. составитель В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2012. 912 с.
6. Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 3: Лето 1933–1934. Отв. составитель В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2013. 960 с.
7. Кондрашин В. В., Пеннер Д. Голод: 1932–1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). Самара; Пенза, 2002. 432 с.
8. Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов. Трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН, 2008. 520 с.
9. Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 гг. в российской деревне. Пенза, 2003. 366 с.
10. Кондрашин В. В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1934 гг.). М.: РОССПЭН, 2014. 375 с.
11. Корнилов Г. Е. Голод 1932–1933 гг. в Уральской области // Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР. М.: РОССПЭН, 2011. С. 363–380.

G. E. Kornilov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Science, Head of Sector, Economic History of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, head of the department of Russian history of the Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg, Russia

The agrarian crisis in the Ural village 1936 – the first half of 1937

The hunger of the population of the Urals in 1936 – the first half of 1937 has not been addressed in the historical literature. The agrarian crisis in 1936 led to the food crisis. The article outlines the key parameters of the crisis. The author identifies the main reasons for it.

Keywords: agrarian crisis, agriculture, harvesting, food crisis, hunger.